

Внезапный стук в дверь заставил Мура рефлекторно встать. Он все еще не привык к такому тесному общению, особенно в присутствии посторонних.

Харди заметил, что Мура так долго не было, поэтому подошел и взглянул. Он не ожидал, что Цзи Фэн действительно проснется, и его морщинистое лицо внезапно улыбнулось.

- Ты проснулся, Мур, тот старик волнуется, я скажу, что с тобой все в порядке.

Вероятно, старики любят придирается и не могут остановиться. Мур был очень предусмотрительным и отвернулся в сторону. Он предвидел следующий конфуз, и, конечно же, не ошибся...

- Парень, тебе действительно повезло. Где я могу найти такую хорошую жену? Не имеет значения, молод ли ты и хорош ли собой. Он не хотел тебя бросать. Это слишком хорошо, чтобы говорить об этом, он тащил тебя столько километров, его ноги были стертые. Не говоря уже о том, что он был истощен. Когда я открыл дверь и увидел это, я был потрясен. В тот день день было жарко, как в печке. Как можно было бросить такого прекрасного ребенка. Ты должен заботиться о таком прекрасном ребенке. Ты должен относиться к нему хорошо. Не подведи его, понимаешь?

- Да, да.

Цзи Фэн несколько раз кивнул, но Муру не терпелось поскорее выбраться из комнаты.

Харди все еще говорил о доброте Мура к Цзи Фэну, но Цзи Фэн посмотрел на Мура, стоявшего у кровати, с некоторым удивлением, ведь тот не сказал, что он тащил Цзи Фэна спине. Очевидно, это было двуличное дитя.

Лицо Мура слегка покраснело, он не был силен в словах и не знал, как остановить Харди, поэтому просто молчал, позволяя ему сказать говорить, но он отказался смотреть на Цзи Фэна.

Цзи Фэн с удовольствием выслушал Харди, а затем согласился с ним:

- Мур действительно хороший ребенок.

Лицо Мура исказилось, он назвал его "ребенком"? Разве он не на четыре года старше его? Всегда звучит так, будто он на сорок лет старше его.

Только когда Харди вышел, Цзи Фэн с удивлением посмотрел на Мура:

- Спасибо зато, что ты сделал, - нести его, такого тяжелого человека, с такого расстояния, зная, что сам скоро упадешь. Цзи Фэн не мог не оценить.

Мур был поражен и почувствовал себя виноватым.

- Ты несколько раз спасал меня, - Мур не оставит Цзи Фэна. - Более того, ты пострадал по моей вине.

Если бы не фортуна, они бы погибли.

Цзи Фэн хорошо это понимал. На самом деле, оглядываясь назад, можно сказать, что проблем действительно было много, а также было много несчастных случаев. Однако, судя по выражению лица Мура, в его словах должен был быть какой-то иной смысл, поэтому Цзи Фэн не собирался больше говорить.

Более того, Цзи Фэн не собирался вмешиваться в борьбу влиятельных людей, в их брачном соглашении был пункт о невмешательстве, поэтому Цзи Фэн не стал спрашивать больше, просто улыбнулся и утешил его.

- Это не твоя вина. То, что каждый испытает, предопределено судьбой. Не думай слишком много.

Мур посмотрел на Цзи Фэна без малейшего осуждения, но взгляд изменился. Несмотря на то, что Цзи Фэн только что пережил такой волнующий кризис жизни и смерти, в его глазах по-прежнему не было никакого волнения.

Что же это за человек, который может так легко относиться к жизни и смерти? Но он вызывает такое теплое чувство.

В конце концов, Мур все еще немного разочарован. У него слишком много чувств на сердце, которые он не может излить. Несмотря на то, что он привык закрывать свое сердце, если этот человек - Цзи Фэн, он готов поговорить с ним. Но Цзи Фэн точно не будет нарушать брачный договор.

Цзи Фэн не знал, о чем думает Мур, но внезапно вспомнил, что только что сказал Харди, и неожиданно спросил:

- Как твои ноги?

Тема разговора Цзи Фэна сменилась слишком быстро, Мур на мгновение застыл, не понимая, о чем говорит Цзи Фэн, поэтому ошеломленно посмотрел на него, но Цзи Фэн внезапно встал и усадил его на кровать, а затем не выдержал и схватил его лодыжку:

- Дай-ка я посмотрю.

- Я в порядке, - Мур отреагировал и быстро отдернул ногу, но, хотя Цзи Фэн не сжимал ее крепко, он не смог выдернуть ее. Это было необъяснимо, потому что он изо всех сил пытался отбрыкнуться от Цзи Фэна. Но теперь Мур, смущенный, застыл.

Обувь, конечно же, была снята... это было ужасно. Несколько мест на белых ступнях были стертые, некоторые покраснели и распухли, и, вероятно, это было вызвано столкновением. На ногах также было много синяков.

- Тебе больно? - Цзи Фэн поднял голову и посмотрел на Мура, ребенок, как всегда, был очень упрямым и чувствовал себя неуютно.

Мур покраснел и отвернулся в сторону, немного расстроенный.

- Нет.

Не то чтобы он никогда не получал травм. Когда он тренировал меха и сражался, травмы были неизбежны. Просто никто никогда не спрашивал его так мягко, больно ему или нет.

Цзи Фэн нахмурился, и у него невольно вырвался легкий вздох, когда он слегка ткнул Мура пальцем, на что Цзи Фэн внезапно рассмеялся:

- Тебе не больно?

Этот ребенок упрямый и двуличный. У него такой характер, что, если он встречает кого-то нетерпеливого или беспечного, то считает, что ему всегда придется испытать трудности.

Мур неловко отвернулся в сторону, еще более неохотно глядя на него. Это была инстинктивная реакция организма, как его можно было винить.

Цзи Фэн немедленно принял лекарство, которое только что прислал Харди, и хотел применить его к Муру. Он мысленно осмотрел окрестности. Это место было слишком пустынным и отсталым, а медицинские условия - еще более отсталыми. Так что это можно сделать только одним способом.

Увидев, что Цзи Фэн держит лекарство, Мор присел перед ним на корточки, как будто собираясь дать ему лекарство, но Мор быстро протянул руку, чтобы помешать ему:

- Нет, я могу сам.

- Что ты можешь сделать, сядь и не двигайся.

Цзи Фэн был не из тех, кто подчинился бы ему. Зато тон его приказа необъяснимым образом привел сердце Мура в смятение, он напрягся и перестал двигаться, сам того не осознавая.

Цзи Фэн сразу же убрал руку, затем схватил Мора за лодыжку, которая была тоньше его собственной, и другой рукой нанес на нее немного лекарства, очень осторожно и легко.

Затем он закатал штанины Мора до колен. Стройные икры казались белее и гладче, и они были приятны на ощупь...

Во время нанесения лекарства духовная энергия Цзи Фэна медленно вытекала из его ладони и медленно растекалась по ране Мора, что не только способствовало быстрому впитыванию лекарства, но и облегчало боль.

- Все еще болит? - Цзи Фэн смотрел на Мура снизу вверх, его голос был таким нежным, что сердце Мура затрепетало.

Мур слегка покачал головой, высокая фигура Цзи Фэна присела перед ним на корточки, он так мягко держал ноги, двигался так медленно и легко, а его взгляд был таким сосредоточенным. Мур сидел на кровати, глядя на суровое лицо Цзи Фэна под этим углом, такое близкое и такое трогательное.

От раны на ноге исходило тепло, на самом деле не было больно, и даже в том месте, к которому прикасалась рука Цзи Фэна, было странное ощущение.

- Скажи мне, если в будущем почувствуешь дискомфорт, - сказал Цзи Фэн. Он не врач, но обладает духовной силой.

- Да, - тихо пробормотал Мур.

Протерев раны на ногах, Цзи Фэн опустил закатанные штанины, а затем схватил с земли ботинки, чтобы надеть их на Мура.

Мур тут же в шоке отдернул ноги с выражением смущения на лице:

- В этом нет необходимости.

Такого рода вещи действительно слишком интимны, и он стесняется позволять ему одевать себя в любом случае.

Кроме того, Цзи Фэн, похоже, не осознает, насколько интимны и испорчены его действия. Непреднамеренный взгляд, но кто может это вынести.

Цзи Фэн посмотрел на покрасневшие и опухшие участки на его ногах, ему действительно не следовало носить обувь, поэтому он не надел ее обратно. Затем он встал, чтобы вытереть раны Мура.

В конце концов, в то время царил хаос, и невозможно было просто повредить ногу, не задев остального тела. Цзи Фэн не придавал этому особого значения, но, конечно же, сказал Муру:

- Раздевайся, у тебя еще есть раны.

В темно-синих глазах Мура что-то светилось. Казалось, он не мог поверить, что Цзи Фэн мог так просто произнести эти слова.

Цзи Фэн был ошеломлен, когда увидел его реакцию, а затем осознал, насколько резкими были его слова. Он, казалось, забыл, что Мур - гер и отличается от него.

Подождите, это нехорошо, что он просто задирает штанины брюк других людей?

- Прости, прости, не думай слишком много, я ничего другого не имел в виду, я просто хочу дать тебе лекарство, у меня нет других намерений.

Цзи Фэн смутился, так что, пожилой человек, внезапно превратившийся в ребенка, должен стыдиться и просить других раздеться? Ну, стыдно.

Сначала Мур был потрясен, даже неуправляемое сердце бешено забилося, но мгновенная реакция Цзи Фэна заставила его облиться холодной водой, и он не знал, радоваться ему или грустить, поэтому ему пришлось опустить голову и промолчать.

Какое-то время сцена была немного неловкой, и Цзи Фэн подумал, чтобы разрядить обстановку:

- Почему бы тебе не помочь мне?

Мур поднял глаза и увидел, что Цзи Фэн снял рубашку, и внезапно обнажилась его накаченная верхняя часть тела.

Грудь, которая была шире и крепче, чем он себе представлял, появилась перед Муром без предупреждения, и она была так близко.

Мур был напуган и застыл без всякой причины, но его глаза все равно неудержимо расширились, а сердце, казалось, готово было выпрыгнуть из груди в любой момент.

Цзи Фэн повернулся и присел перед ним на корточки, повернувшись к нему спиной.

Этот цвет кожи, эта линия мускулов, широкие плечи, тонкая спина...Мур невольно сглотнул, чувствуя, что его лицо просто горит.

Цзи Фэн протянул ему мазь наотмашь:

- Обработай раны.

На спине Цзи Фэна были повреждения, но они не были вызваны разрывом военного корабля на части. Вместо этого он был поглощен пространственно-временным вихрем и впал в кому после того, как упал сюда и разбился, превратившись в человеческую подушку.

Однако тело культиватора по своей сути в сто раз сильнее, чем у обычного человека, так что это всего лишь несколько повреждений кожи.

Разгоряченное лицо Мура, наконец, немного успокоилось, пытаясь подавить необъяснимое сердцебиение, Мур сосредоточился и взял мазь.

успокойся...

- Все в порядке? - Мур не был уверен. Он видел, как Цзи Фэна тяжело ранили, и его рвало кровью. Казалось, что он был серьезно ранен, и он долго не приходил в себя после того, как его поглотил пространственно-временной вихрь. Но сейчас его цвет лица пришел в норму, по крайней мере, на первый взгляд совершенно не было ясно, серьезно ли он ранен.

Неужели он не понимает причин таинственных сил и умений Цзи Фэна? .

Цзи Фэн улыбнулся:

- При небольших повреждениях раны быстро заживают, а серьезные раны еще долго не заживут, так что не волнуйся.

Царапина - это не та рана, о которой стоит упоминать.

Мур поджал губы. Конечно, он ничем не мог помочь, но все же нанес мазь на поцарапанную спину Цзи Фэна.

Когда он провел кончиками пальцев, рука Мура необъяснимо задрожала.

В этот момент старый Харди снова постучал в дверь. Он пришел попросить Мура угостить Цзи

Фэна. Он никак не ожидал увидеть эту сцену, как только открыл ее. Цзи Фэн, обнаженный, сидел на корточках на земле, а Мур, который до этого был холоден и безразличен, сидел, покраснев, на кровати и втирал в него лекарство.

Это сцена не для ограниченного круга лиц, не говоря уже о том, что старина Харди никогда ничего такого не видел, поэтому он рассмеялся от удивления:

- О, ваш муж такой заботливый. Этому действительно можно позавидовать.

Цзи Фэн никак не отреагировал, но Мур испугался и убрал руки. Он беспомощно сидел на кровати, босой, и смущенно смотрел на старика Харди.

<http://bllate.org/book/14267/1262064>